

Цзян Жоцин холодно посмотрела на него, в её глазах не было ни капли тепла:

— И что дальше? Гу Цзун снова хочет чем-то мне угрожать?

Гу Цзинчжоу, казалось, испугался этого ледяного взгляда. Он невольно отступил на два шага и забормотал:

— Нет... всё не так. Я уже во всём разобрался.

Услышав его оправдания, Цзян Жоцин лишь равнодушно взглянула на него и отвела взгляд, больше не обращая на него внимания.

Видя это, Гу Цзинчжоу почувствовал острую боль в сердце и поспешно добавил:

— В той ситуации я действительно тебя неверно понял. Прости!

Однако Цзян Жоцин осталась непоколебима. Она спокойно произнесла:

— Гу Цзун, если у вас больше нет дел, прошу, уходите. Нам нужно продолжать съемки.

Сказав это, она больше не удостоила его ни единым взглядом, застыв на месте, словно прекрасная статуя.

Гу Цзинчжоу стоял на месте, глядя на холодный профиль Цзян Жоцин. На душе было так тяжело, словно его пронзили тысячи игл. Он медленно подошел к ней, наклонился и попытался взять её за руку.

Цзян Жоцин стремительно отдернула руку и посмотрела на него с нескрываемым отвращением и решимостью.

— Гу Цзун, ведите себя прилично, — её голос звучал так холодно, что, казалось, мог заморозить всё вокруг.

Гу Цзинчжоу испугался её взгляда и невольно отступил, побледнев. Он открыл рот, желая что-то сказать, но горло пересохло, и он не смог выдать ни слова. Он понял: в этот раз он действительно разбил ей сердце. И вместе с тем потерял её доверие и чувства.

Видя его состояние, Цзян Жоцин почувствовала укол боли, но она уже приняла решение отпустить всё.

— Гу Цзун, если вопросов больше нет, не мешайте нам работать, — закончила она и отвернулась, больше не глядя в его сторону.

Су Инань и Су Ибэй в этот момент, словно два стража, синхронно заслонили собой Цзян Жоцин.

Гу Цзинчжоу застыл, глядя на её безразличную спину. Внутри царила полная пустота. Он не знал, как вернуть эти отношения и есть ли у них вообще хоть какое-то будущее. Ему было невыносимо больно...

— Какая дешевая мелодрама... — два голоса прозвучали одновременно. Они обернулись и удивленно уставились друг на друга. Линь Юй с изумлением посмотрел на незнакомца, не ожидая, что тот тоже окажется озадачен.

Линь Юй внимательнее присмотрелся к человеку рядом. На том был изысканный, идеально подогнанный черный приталенный костюм, придающий ему вид светского щеголя. Лицо у него было тонкое, с изящными чертами, а золотистая оправа очков добавляла образу интеллигентности и утонченности — типичный представитель элиты с высшим образованием.

Однако внимание Линь Юя привлекли огромные, заметные темные круги под его глазами. Он выглядел как офисный раб, который не спал несколько суток из-за авралов на работе. Эта усталость и изможденность резко контрастировали с его безупречным внешним видом.

Линь Юй, глядя на него, слегка усмехнулся. Он протянул изящный палец и легонько постучал по коже под своими глазами, немым вопросом указывая на круги собеседника.

Тот горько усмехнулся, покачал головой и указал на Гу Цзинчжоу, стоящего неподалеку, намекая, что этот вопрос стоит адресовать ему.

Будь на месте Линь Юя кто-то другой, он бы ничего не понял, но Линь Юй лишь понимающе кивнул. Он снова указал на убитого горем Гу Цзинчжоу, покрутил пальцем у виска и пренебрежительно махнул рукой, как бы говоря: у того явно не все дома.

Это рассмешило незнакомца. Он протянул руку для знакомства, хотя в его голосе сквозила глубокая усталость:

— Привет, я Шэнь Ижань.

Линь Юй приподнял бровь и ответил на рукопожатие:

— Линь Юй.

Отпустив руку, он покосился на сторону Гу Цзинчжоу, где режиссер уже убедил того отойти, и съемки возобновились.

— Это твой босс? — спросил Линь Юй, кивнув в сторону Гу.

Шэнь Ижань кивнул:

— Да.

Линь Юй посмотрел на его темные круги:

— У вас в компании такой дефицит кадров? Твои глаза просто...

При этих словах в Шэнь Ижане вспыхнула подавленная ярость. Убедившись, что никто не обращает на них внимания, он прошептал:

— Ты знаешь, сколько дней мне пришлось работать сверхурочно ради участия в этом шоу? Целый месяц!!!

Его гнев не был наигранным. Месяц? Линь Юй недоумевал:

— Раз всё так плохо, почему не уволишься? Денег платят столько, что жалко уходить?

Шэнь Ижань одновременно кивнул и покачал головой, на его лице отразилась мука: он действительно думал об увольнении, но уйти не мог, а платили им и правда так много, что отказаться было невозможно.

Видя его страдания, Линь Юй больше ничего не сказал, лишь сочувственно похлопал его по плечу.

— Ты здесь работаешь? — поинтересовался Шэнь Ижань.

Линь Юй покачал головой и указал на близнецов, играющих неподалеку:

— Я их ассистент.

Услышав это, Шэнь Ижань посмотрел на него с еще большим сочувствием. Он, конечно, знал об этой парочке: их высокомерие и вздорный нрав были притчей во языцех. В древности их называли бы избалованными отпрысками богатых семей, с которыми лучше вообще не связываться.

— Мы с тобой в одной лодке, — вздохнул Шэнь Ижань.

Линь Юй понял, что тот его неверно истолковал, но не стал объясняться. Он перевел взгляд на съемочную площадку. Ван Нана в этот момент язвительно произнесла:

— Сестрица Жоцин, я слышала, ты два года была за границей. Почему же вдруг вернулась?

Цзян Жоцин холодно посмотрела на неё, а затем улыбнулась:

— А почему бы и нет? Я была за границей по работе, из-за плотного графика приходилось отключать телефон. Только вернувшись, узнала, сколько всего произошло.

Затем она перевела тему на саму Ван Нану:

— Кстати, Нана, перед моим отъездом ты ведь объявляла о помолвке с Гу Цзуном, верно? Наверное, уже успели пожениться?

Её улыбка была прекрасна, но слова разили без жалости, отчего лицо Ван Наны побледнело.

Гу Цзинчжоу, услышав это, поспешно вмешался:

— Цинцин, ты всё не так поняла. Я тогда и не собирался ни с кем обручаться. Она пришла ко мне за помощью, напомнив, что когда-то спасла меня. Сказала, что её семья хочет выдать её за шестидесятилетнего старика, и умоляла заключить фиктивную помолвку, чтобы от них отвязаться. Я согласился только поэтому. С самого начала и до конца я любил только тебя!

Лицо Ван Наны, и без того бледное после слов Цзян Жоцин, стало просто мертвенно-белым. А слова Гу Цзинчжоу окончательно растоптали её достоинство.

Кто же не знал, что два года назад скандал о том, что Цзян Жоцин якобы увела Гу Цзинчжоу у Ван Наны, гремел на всю страну. Цзян Жоцин тогда в отчаянии покинула страну, но когда Гу Цзинчжоу обнаружил её исчезновение, он не то что о помолвке — он обезумел от горя, разыскивая её по всему миру.

<http://bllate.org/book/19981/1968763>